

О Юрьеве, которого знаем хорошо и которого знаем мало

Насмешка судьбы: 65 дней не дожил Элли Юрьев до своего 65-летия. Оттого юбилей народного художника Чувашии запомнился слезами на глазах близких да добрыми словами. Вечер памяти Элли Михайловича состоялся в минувшее воскресенье в Чувашском государственном художественном музее. Недавно здесь была открыта выставка работ художника. В салонной, сродни домашней, обстановке звучали истории о Юрьеве, которого мы знаем хорошо и которого знаем мало.

Как считают специалисты, интерес исследователей к создателю официальных чувашских символов не ослабевает еще лет 100. Что ж, такова "жизнь после смерти" любой талантливой личности. Небезынтересно, что восхождение Юрьева к вершине творчества могло и затянуться. Не приведи Господь — даже и не состояться. Но в середине 60-х заметил трудолюбивого гения С. Ислюков, тогдашний пер-

Малоизвестные факты из биографии гения

вый секретарь обкома партии. Молодой Элли получил заказ оформить к очередной партийной конференции буклеты. Справился художник на славу. И получил новое задание. А затем и вовсе приблизили его "ко двору". Роль чувашского Мольера от изобразительного искусства не тяготила. Ведь душу он выкладывал не для начальства. И о деньгах думал не в первую очередь. "Он быстрее выполнял заказ, чем ему за работу платили", — вспоминает художника Николай Карачарсков.

Мог Элли Михайлович и удивить, не только своими полотнами. Художник Анатолий Брындин приехал в Чебоксары из Ленинграда в 1968 году. И потряс его вид человека с мотороллером, в шлеме и в темных очках. О котором говорили: это Юрьев, талантливый художник. Тогда Анатолий Константинович не поверил: неужто в темных очках картины писать можно? И лишь потом Брындин убедился в том, что оригинальность Юрьева — всего-навсего черта гения.

Талант художника, увы, не каждый стремился сберечь. Очевидцы вспоминают: к ставшему маститым художнику несли и несли бутылки. Чтобы заверить потом всю родню до пятого колена: "Юрьев? Он мой лучший друг, я с ним пил!" "Но если бы с каждым посетителем Элли хотя бы по полкапли выпил, погиб бы давно, — восклицал на вечере памяти Карачарсков, — это страшный урок для всей республики! Мы должны придумать какую-то

защиту для талантливых личностей, чтобы не было беды..."

В чем же секрет успеха основоположника книжной, промышленной графики, геральдического искусства чувашского края? Мне довелось увидеть строки из дневника Юрьева, написанные им в канун дня рождения в 1977 году: "Я рассматриваю шрифт не только как средство коммуникации, но и как объект эстетики... Относительно с этим к нему применимо понятие: приятное или неприятное ощущение". Попросту говоря, не все равно было художнику, с каким чувством будут взирать на его творения. Оттого не ленился придавать изящества любой завитушке... И волнуют его работы не меньше, чем неземного звучания "Ave Maria", любимая мелодия Элли Михайловича, которую на вечере памяти исполнила Чувашская государственная хоровая капелла. Ее руководитель Морис Якляшкин поделился воспоминаниями: "Мы с Элли хотели организовать концерт прямо у него в мастерской. Мечта не сбылась. Что ж — будем петь сейчас..."

Вадим АБРАШЕВ.

Р. С. В своем Указе Президент Чувашии Н. Федоров рекомендовал горадминистрации Чебоксар открыть в столице галерею-музей Элли Юрьева, присвоить его имя одной из чебоксарских улиц и детских художественных школ, установить мемориальную доску и памятник на могиле. А еще в соответствии с Указом Кабинетом Министров будут приняты меры по сохранению творческого наследия Юрьева.

Кстати

Последний снимок

Он был моим другом и учителем. Он — высокоэрудированный и талантливый художник. Я хорошо знал отца Элли — ответственного секретаря республиканской газеты "Коммунизм ялаве" (ныне "Хыпар") Михаила Ивановича Юрьева. Благодаря этим людям я стал фотокорреспондентом. Ведь сколько мудрых советов услышал, бывая у них дома!

С Элли Юрьевым мы часто встречались. Последний раз с художником Леонидом Павловым зашли в мастерскую художника в ту пору, когда трагически оборвалась жизнь дирижера Валерия Важорова. Провели вечер за неторопливым разговором, помянули великого маэстро. Говорили о творческих планах Элли, его выставках. Юрьев попросил, чтобы я его сфотографировал. Очень жалею, не смог сделать цветное фото. Тот снимок Элли Михайловича оказался последним прижизненным. Он потом неожиданно начал говорить о себе: "Все мы смертные. Если я умру, пусть меня похоронят на "богданке". На могилу пусть поставят памятник в виде национального флага". Еще он просил накрыть гроб флагом Чувашии, автором которого был сам. Напоследок добавил, что у него важные дела, надо работать. Мы с Л. Павловым не стали мешать и разошлись по домам. С той поры минуло немало дней. Элли Юрьева уже нет среди нас. Но когда я гляжу на последнюю фотографию художника, мне кажется, что Элли все также полон задора, здоровья и сил.

Сергей ИГНАТЬЕВ

Фото Сергея ИГНАТЬЕВА